

Европейская культура как транскультурный феномен

Европейская культура принадлежит к области транскультуры. Это понятие означает множественную культурную идентичность, стоящую

¹ Профессор Германского института международной политики и безопасности, главный редактор еженедельного бюллетеня «Россия: актуальная внутренняя политика», член совета Центра Россия–ЕС в Брюсселе. Автор книг „Das politische System der Ukraine Eine Einführung“ (2005), „Das politische System der Russischen Föderation“ (2001), «Политическая система Российской Федерации» (пер. с нем. 2002).

Эберхард Шнайдер¹ ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА

выше национальной культуры. Европейская культура возникла в результате тесного соединения и переплетения различных культур европейского континента, таких как греческая, римская, французская, английская, итальянская, испанская, немецкая, русская и др. В основе европейской культуры не заложена какая-либо определенная национальная культура, она охватывает много национальных культур народов, являющихся географическими соседями, которые очень сблизились в результате многовековой

истории на длительное время. Действенная продолжительная встреча этих культур была решающей.

Формирование европейской культуры в течение столетий не означало конца национальных культур. Наоборот, встреча с соседними культурами вела, с одной стороны, к осознанию особенностей и ценности собственной национальной культуры, с другой — к познанию общих ценностей, что сделало возможным сосуществование с другими культурами европейского континента, если только шовинистические элементы не использовали их национальные различия для подкормки соперничающих властных и экономических интересов. В чем особенность европейской культуры, ее *differentia specifica*, в чем ее отличие от других культур?

Демократия

Сначала следует назвать демократию. Даже если это не может быть прямой демократией греческих городов-государств на основании большей численности населения, то основная мысль все же сохраняется: суверенитет исходит от народа, а исполнительное насилие является только временным и должно контролироваться народом же. То, что при этом разные демократии отличаются друг от друга, само собой разумеется. Французская демократия, например, отличается от британской, швейцарская — от немецкой. Эти суверенные проявления демократии следуют основным принципам демократии, которой свойственны политический плюрализм, свободные и корректные выборы, правовое государство и свобода слова. Апелляция к суверенной форме демократии не может вести к объявлению основных элементов демократии утраченными силу и к сбыту этой идеи с помощью прилагательного «суверенная» под видом демократии.

Права человека

Следующим элементом европейской культуры является принцип права человека, так как каждый человек обладает неповторимым достоинством и неприкосновенностью личности, что проистекает из его духовной природы. Права человека и политическая форма демократии триумфально шествуют по миру, они нашли отражение в Декларации прав человека ООН и обосновали создание Международного суда в Гааге. В основе прав человека заложен принцип естественного права, которое принадлежит ему от рождения, оно не может даваться ему, а также быть отнято у него государством. Даже если государство не соблюдает права человека, они все же имеют силу, и тогда вина за их несоблюдение ложится на государство. Государство имеет право издавать законы только на основании признания прав человека.

Христианство

Следующая составляющая европейской культуры — ее христианская религиозная традиция. В течение столетий христианство пережило два больших раскола, которые привели к сильным

культурным различиям, однако основные христианские убеждения остаются общими для трех христианских церквей. Секуляризация привела к отделению церкви от государства, но между тем основные христианские убеждения вошли в государственные законодательные акты без указания на них, в чем большинство не отдает себе отчет. Вследствие исторического развития и миграции ислам пришел в Европу. Иногда это создает проблемы — в случае если эта религия не признает принцип секуляризованного государства в Европе.

Социальное государство

Относительно новым элементом европейской культуры является социальная форма рыночной экономики. Во-первых, политическая демократия должна соответствовать экономической, так как обе обуславливают друг друга. Лишь сравнительно развитая рыночная экономика делает эффективной политическую конкурентную демократию как процесс реализации внутренних интересов. С другой стороны, демократизация — это предпосылка для экономической либерализации. Можно пытаться игнорировать эту связь, но лишь некоторое время и до определенной степени. Либо политика приспособится к экономической системе, либо экономическое развитие будет тормозиться. Если начнется развитие авторитарных тенденций, они могут легко выработать собственную динамику. *Кто* захочет их тормозить, когда развитие пойдет в направлении диктатуры, если не имеется никакого демократического корректива? *Кто* определит, *когда* и посредством *каких критериев*, что время авторитаризма прошло и что можно возвращаться к восстановлению демократии?

Во-вторых, европейская форма капитализма в отдельных государствах по-разному социально ориентирована. Между свободой и справедливостью должен существовать баланс. Стопроцентное проявление одного элемента означает соответственно стопроцентное отрицание другого. Абсолютная свобода принятия решения предпринимателя ведет к большой социальной несправедливости. Абсолютная социальная справедливость препятствует принятию предпринимательского решения. Государство должно заботиться о законодательном регулировании социальных, налоговых и других вопросов, так как сбалансированность этих ценностей на практике предотвращает социальные беспорядки.

Политический вывод

Осознание общей европейской культуры и стремление навсегда исключить вероятность войн между европейскими государствами привели к созданию Европейского Союза, который в настоящее время объединяет 27 государств с численностью населения почти полмиллиарда человек. В его состав входят большинство европейских стран. ЕС является сильным полюсом притяжения для государств, не принадлежащих к Союзу. После принятия в сообщество 12 новых стран-участниц в течение последних четырех

лет Союз оказался перед серьезной проблемой обязательного углубления интеграции, если только он не хочет стать одной из разновидностей ОБСЕ. Европейский Союз сможет сделать это, только следуя принципу субсидиаритета и единства в многообразии.

Какую перспективу может предложить ЕС России, внешняя торговля которой с ЕС составляет более 50 % ее торгового оборота с европейскими странами и которая поставляет ЕС 80 % своего энергоэкспорта и получает от Союза 75 % его иностранных инвестиций? Конечно же, не

перспективу членства, что изменило бы природу Европейского Союза. Этого не хочет и сама Россия. Возможным было бы партнерство в форме ассоциирования нового типа без перспективы членства. Такое ассоциирование было бы значительно больше, чем новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве, по которому обе стороны должны вести новые переговоры. Элементами такого соглашения ассоциирования нового типа могло бы быть, например, постепенное создание зоны свободной торговли с ЕС и углубление политического диалога по важным темам.